
К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ ПРИЗНАНИИ ГОСУДАРСТВ

М.В. Ильяшевич, А.А. Хахина

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме правового содержания акта признания государств в международном праве. Рассматривается понятие, квалификация акта признания государств в качестве акта, порождающего правовые последствия для государства-автора, а также предлагается анализ практики государств и международно-правовой литературы, посвященной данной тематике.

Ключевые слова: международно-правовое признание государств, декларативная теория признания, конститутивная теория признания, признаки государственности, проблема признания Косово.

Акт признания играет в межгосударственных отношениях особую и немаловажную роль. Признать государство можно путем совершения одностороннего акта или посредством заключения двусторонних или многосторонних соглашений. Подобные соглашения подпадают под действие Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Таким договором является, в частности, соглашение между Португалией и Индией о признании суверенитета последней в отношении Гоа, Даман, Диу, Дадра и Нагар Хавели, подписанное в Дели 31 декабря 1974 г.

В зависимости от того, какое значение придается акту признания, в науке международного права выделяются две основные теории признания государств – конститутивная и декларативная. Согласно декларативной теории, которая является наиболее распространенной [2. С. 144–145; 16. Р. 115], акт признания не играет какой-либо роли в вопросе установления правосубъектности нового образования в качестве государства. Вопрос о том, обладает ли новое образование признаками государственности, не зависит от акта признания, но регулируется нормами международного права [21. Р. 127]. Согласно конститутивной теории, акт признания играет решающую роль в вопросе существования нового образования в статусе государства [17. Р. 634–635]. Это необходимое условие для возникновения нового государства, и если новое образование не получило признания в качестве такого, то оно им и не является.

Следует отметить, что конститутивная теория признания государств в большей степени отражает положение дел в области признания государств в настоящее время. Государственность образования действительно зависит от признания ее существующими субъектами международного права. Ведь государство реализовывает свою сущность в качестве такового, прежде всего, через от-

ношения с другими государствами, посредством участия в различных видах международного сотрудничества, в частности, в международных межправительственных организациях. Тогда государство участвует в процессе выработки решения проблем, стоящих перед международным сообществом, что особенно актуально в эпоху глобализации, а не просто подчиняется им. Только при условии такого участия государство может в должной степени защитить свои интересы, а значит, и выполнить первейшую функцию государства.

В доктрине международного права встречается мнение, согласно которому признание является лишь политическим актом. Ведь в отсутствие юридического обязательства признания государство при принятии соответствующего решения руководствуется иными соображениями, прежде всего своими политическими интересами. Профессор Н.А. Ушаков в этой связи отмечает, что признание является политическим актом в межгосударственных отношениях, так как существо события оно изменить не может, но вместе с тем отмечает, что в некоторых случаях признание влечет существенные международно-правовые последствия [10. С. 165].

При этом преобладающей является точка зрения, согласно которой признание является не политическим, а политико-правовым актом. По мнению ряда юристов-международников [25. Р. 127], акт признания представляет собой нечто гораздо большее, нежели просто политическое заявление, и имеет чрезвычайно важные с точки зрения международного права последствия. Как справедливо отмечает проф. Оппенгейм, признание – это акт международно-правового характера, затрагивающий взаимные права и обязательства государств, их статус или правосубъектность в целом [25. Р. 128].

Несмотря на то, что институт признания в достаточной мере изучен в доктрине международного права, он по-прежнему остается одним из самых дискуссионных вопросов для определения ввиду отсутствия четких норм общего международного права, а также единообразной судебной практики относительно основных элементов данного института [23. Р. 1; 27. Р. 449].

Для того чтобы наиболее полно рассмотреть международно-правовой институт признания, необходимо остановиться, прежде всего, на понятии «*opposability*» (от английского слова «*opposable*»). Согласно мнению профессора В.Д. Дегана, акт признания не наделяет государство какими-либо правами и не налагает на него какие-либо международно-правовые обязательства, а создает так называемые «*opposable situations*». Адекватный перевод данного термина на русский язык представляет некоторую сложность. В российской науке международного права данный термин переводится как «противопоставимый» [4. С. 103].

Также ряд зарубежных юристов-международников, в частности, Я. Броунли [15. Р. 513], использует это понятие в своих работах. Как отмечает профессор В.Д. Деган, Международный суд ООН заимствовал этот термин из муниципального права Франции и скорректировал в соответствии с требованиями международного права [20. Р.248].

В своем решении от 12 октября 1984 г. по делу между Канадой и США о проливе Мэн Международный суд ООН подчеркнул, что любая делимитация континентального шельфа государством в одностороннем порядке без учета позиции другого государства или государств, интересы которых затронуты, не имеет международно-правовой силы («is not opposable») в отношении таких государств [18. Р. 292]. В целом, соглашаясь с вышеизложенной точкой зрения, в соответствии с которой акт признания создает «opposable situations», следует отметить, что государство все же берет на себя своеобразное международно-правовое обязательство – уважать последствия признанной им ситуации.

То есть, посредством признания у признавшего государства в связи с правовой ситуацией, которую затрагивает такой акт признания, появляются определенные обязательства [28. Р. 549]. Например, государственные органы признавшего государства должны уважать односторонние акты признанного им государства, совершенные в пределах его внутренней юрисдикции.

Важно отметить, что образование нового государства может накладывать некоторые обязательства даже на то государство, которое его не признало. Непризнанное государство не может быть полностью проигнорировано международным сообществом. Как указывает профессор В.Д. Деган, территория непризнанного государства не может рассматриваться международным сообществом в качестве *terra nullius*, а воздушные суда, летающие под его флагом, в качестве не принадлежащих никакому государству [22. Р. 344].

Главной особенностью одностороннего акта признания является то, что такие акты должны быть явно выражены – в письменной или устной форме или следовать со всей определенностью из поведения государства [20. Р. 254]. Это положение было подтверждено неоднократно и в судебной практике. В деле о суверенитете над островами Минкье и Экреос Международный суд ООН рассмотрел письмо министра иностранных дел Франции 1819 г., в котором остров Минкье указывался в качестве владения Англии, а также на приложенной карте данная территория была указана как принадлежащая Британии. Франция возражала, что данный документ был составлен в ходе переговоров, не завершившихся подписанием соглашения. Однако Суд с данным возражением не согласился, указав на то, что рассматриваемый документ не был предложением или концессией, сделанными в ходе переговоров, а представлял собой изложение фактов, переданное в министерство иностранных дел послом Франции, который не сделал в отношении этого заявления никаких оговорок. Таким образом, данный документ может рассматриваться в качестве доказательства официальной позиции Франции в то время [30. Р. 71]. Впоследствии данный факт был истолкован Судом в качестве признания Францией принадлежности острова Британии.

Чаще всего, акт признания осуществляется в форме деклараций, нотификаций или же дипломатических нот. Существует признание *de jure* и признание *de facto* — оба являются юридическими актами [23. Р. 330].

В целом о значении акта признания в международном праве свидетельствует также тот факт, что в случае так называемого «преждевременного призна-

ния» государство [14. Р. 43; 22. Р. 72; 25. Р. 143], сделавшее его, может быть привлечено к международно-правовой ответственности. Такая ситуация имеет место, когда территория пытается отделиться от существующего государства, например, путем развязывания гражданской войны. Профессор Х. Лаутерпахт обозначает подобный акт признания как «*tortious*» или «*delictual recognition*» (деликтное признание, неправомерное признание) [23. Р. 7]. Согласно проф. Оппенгейму, такой акт противоречит международному праву и приравнивается к акту интервенции [25. Р. 143].

В связи с этим возникает вопрос, когда может следовать признание отделившегося от существующего государства образования в качестве нового государства. В данном случае определенное значение имеет вопрос, соответствует ли конкретное образование критериям, которые в некоторой степени закреплены в доктрине международного права [13. Р. 75; 29, Р. 178] в качестве основных присущих государству, а именно обладает ли такое образование определенной территорией, населением, правительством, осуществляющим контроль над такой территорией, а также может ли оно независимо выступать на международной арене. Например, признание США 14 мая 1948 г. Израиля в качестве независимого государства рассматривается в качестве «преждевременного» признания [25. Р. 144]. Оно было выражено в тот же день, когда вступил в силу закон о провозглашении независимости Израиля, несмотря на то, что существование государства еще не было твердо установлено [25. Р. 143]. 10 июня 1948 г. Великобритания отказалась признать Израиль, указав на то, что такое признание было бы актом политической интервенции, и воздерживалась от его выражения в течение еще 8 месяцев [26. Р. 412].

В связи с данным вопросом в международно-правовой литературе существует точка зрения, согласно которой в целом понятие «преждевременное признание» не является уместным [5], так как отсутствуют общепризнанные международно-правовые критерии того, когда акт признания следует считать своевременным. В силу этого обстоятельства в случае нарушения критерия международной законности вместо «преждевременного признания» следует говорить о неправомерном признании [5].

Такая точка зрения представляется закономерной. Действительно, признание государства могло бы считаться своевременным при наличии четких критериев государственности, позволяющих точно определить такой момент. Однако на настоящий момент в международном праве отсутствуют нормы общего международного права, которые закрепляли бы критерии государственности, как отсутствует и международный договор универсального характера, который закреплял бы подобные критерии и, соответственно, обязательство государств признавать образования, отвечающие согласованным критериям.

Государственность — это термин, содержание которого зависит в значительной степени от контекста и политических интересов государств. Так, в определении агрессии, содержащемся в резолюции 3314/XXIX Генеральной Ассамблеи ООН, в пояснительном примечании к ст. 1 говорится о неопределенности и многозначности термина «государство».

К. Кольяр, определяя признаки государства: политическую власть, суверенитет, международно-правовую непосредственность, независимость, приходит к выводу, что «абсолютных юридических признаков государственности не существует».

Отсутствие универсальных признаков государственности обуславливается тем, что сами государства желают оставить решение вопроса о критериях государственности на свое усмотрение, о чем свидетельствует практика государств. Комиссия международного права ООН (КМП) в шестом докладе предложила ГА ООН принять декларацию, в которой были бы перечислены отдельные признаки государственности и установить, что «такие признаки должны присутствовать у государства прежде, чем оно будет признано в качестве такового». Работа над проектом резолюции не была завершена, «в связи со сложностью темы исследования...» и «недостаточным изучением практики государств». При этом резолюции ГА ООН не носят обязательного характера, но несмотря на это государства по сути отказались от принятия такого документа.

В международном праве существуют международно-правовые документы, в некоторой степени затрагивающие вопрос о признаках государственности, например, Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г. (Конвенция Монтевидео), проект Декларации прав и обязанностей государств 1949 г., Консультативное заключение Международного Суда ООН о возмещении ущерба, понесенного на службе ООН 1949 г., решение Арбитражной комиссии Европейской мирной конференции по Югославии 1992 г., Шестой доклад КМП ООН об односторонних актах государств.

Конвенция Монтевидео в ст. 1 закрепила следующие признаки: постоянное население, определенная территория, собственное правительство и способность вступать в отношения с другими государствами. При этом Конвенция Монтевидео является международным договором регионального характера, а ее положения, закрепляющие признаки государственности, не являются обычно-правовыми.

Арбитражная комиссия Европейской мирной конференции по Югославии в своем заключении по поводу признания новых государств, возникших на ее территории, высказала следующее мнение: «Государство – это образование, состоящее из территории и населения, подчиненного правительству, обладающее суверенитетом». В Шестом докладе КМП ООН об односторонних актах государств, помимо уже перечисленных признаков, предлагаются также иные: «уважение международной стабильности, особенно в том, что касается границ и прав меньшинств, ... образование на демократических основах, ... соблюдение Устава Организации Объединенных Наций, прав человека и основных свобод». Но вышеперечисленные документы не являются источниками международного права или международно-правовых обязательств.

В доктрине международного права, как уже было указано, отсутствует единообразный подход к тому, что можно отнести к существенным признакам государственности. Профессора Г.И. Курдюков [6. С. 101], И.И. Лукашук [7. С. 325], П.Н. Бирюков, Г.И. Тункин [8. С. 87] в качестве признаков государствен-

ности в целом рассматривают следующие: суверенитет, территория, население, власть (правительство), что соответствует признакам, закрепленным в Конвенции Монтевидео. Профессор К.А. Бекашев, кроме вышеназванных, выделяет в качестве признака независимость государства [9. С. 124].

Профессор Д.И. Фельдман выделяет такие признаки, как миролюбие и политическую независимость нового государства [11. С. 128].

Таким образом, в отсутствие универсального юридически обязательного документа, закрепляющего признаки государственности, международного органа, уполномоченного осуществлять коллективное признание, а также соответствующих положений в общем международном праве, установление факта возникновения государства полностью подпадает под юрисдикцию самих государств. Иными словами, вопрос признания новых государств целиком зависит от ситуации и политических интересов государств.

В связи с данным аспектом интерес представляет также современная практика признания, связанная, прежде всего, с международно-правовым статусом Косово, а также Южной Осетии и Абхазии. Косово в качестве государства признали на настоящий момент более 100 государств, в частности США, Великобритания, Франция, Германия и др. В своем письме от 18 февраля 2008 г. Дж. Буш заявил, что США признает Косово в качестве независимого и суверенного государства [24]. При этом признать независимость Южной Осетии и Абхазии указанные государства не спешат. Российская Федерация, напротив, отказывается признать Косово в качестве самостоятельного государства, считая данную территорию частью Сербии. Вместе с тем 26 августа 2008 г. президент России Д. Медведев подписал Указы № 1260 и № 1261 о признании Абхазии и Республики Южная Осетия в качестве независимых государств. Эти факты в очередной раз свидетельствуют о противоречивой практике государств в области признания, где решающую роль по-прежнему играют соображения внешней политики [1. С. 85–86].

Следует заметить, что вопрос о соответствии односторонней декларации о независимости Косово нормам международного права рассматривался Международным судом ООН в связи с запросом Генеральной Ассамблеи ООН в резолюции 63/3, принятой 8 октября 2008 г. 22 июля 2010 г. Международный суд ООН принял консультативное заключение по данному вопросу [12]. Согласно этому заключению общее международное право не содержит применимого в данном случае запрета на провозглашение независимости и, следовательно, декларация независимости Косово от 17 февраля 2008 г. не нарушает нормы общего международного права [12. Para. 84]. Также декларация не нарушает, по мнению Международного суда ООН, резолюцию 1244 (1999) Совета Безопасности ООН [12. Para. 119]. В целом Суд пришел к выводу о том, что принятие декларации не нарушает какие-либо применимые нормы международного права. При этом против решения выступили 4 из 14 судей, а именно, вице-президент Томка, судьи Коррома, Бенноуна и Скотников. В международно-правовой литературе данное консультативное заключение также подвергается критике [3. С. 68–74].

Таким образом, проблема признания государств в настоящее время не решена и требует дополнительных усилий для ее разрешения, успех которых будет в значительной степени зависеть от готовности государств принять на себя юридические обязательства в целях обеспечения верховенства права, укрепления взаимного доверия среди государств и прозрачности механизмов межгосударственного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х.* Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово // *Обозреватель*. — 2007. — № 8.
- [2] *Абашидзе А.Х., Гликман О.В.* Международно-правовое признание и правопреемство государств (глава 6) // *Международное право* / под ред. А.Н. Вылегжанина. — М.: Юрайт, 2010.
- [3] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Балканы — ахиллесова пята евроатлантической безопасности (Международный суд ООН и одностороннее провозглашение независимости Косово) // *Обозреватель*. — 2010. — № 10.
- [4] *Каламкарян Р.А.* Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств / отв. ред. В.И. Менжинский. — М.: Наука, 1984.
- [5] *Коннова Е.В.* Преждевременное признание нового государства. Некоторые теоретические аспекты // *Журнал международного права и международных отношений*. — 2007. — № 4.
- [6] *Курдюков Г.И.* Государство в системе международно-правового регулирования. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1979.
- [7] *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. — М.: Волтерс Клувер, 2005.
- [8] *Международное право: учебник* / под ред. Г.И. Тункина. — М.: Юридическая Литература, 1994.
- [9] *Международное публичное право: учебник* / отв. ред. К. А. Бекяшев. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
- [10] *Ушаков Н.А.* Международное право: учебник. — М.: Юристъ, 2000.
- [11] *Фельдман Д.И.* Признание государств в современном международном праве. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1965.
- [12] Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo, Advisory opinion, General List No. 141, 22 July 2010. URL: <http://www.icj-cij.org>.
- [13] *Akehurst's modern introduction to international law* / ed. P. Malanczuk. — London: Routledge, 1997.
- [14] *Arndt A.* Der deutsche Staat und Rechtsproblem. — Berlin: Walter de Gruyter, 1960.
- [15] *Brownlie I.* Principles of public international law. — Oxford: Oxford University Press, 1973.
- [16] *Brownlie I.* Recognition in theory and practice // *The structure and process of international law* / eds. R.St.J. MacDonald, D.M. Johnston. — The Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 1989.
- [17] *Brownlie I.* Recognition in theory and practice // *The structure and process of international law* / eds. R. St. J. Macdonald, D.M. Johnston. — Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1986.
- [18] Case concerning delimitation of the maritime boundary in the Gulf of Maine Area (Canada v. USA), Judgment of 12 October 1984 // *ICJ Reports* 1984. URL: <http://www.icj-cij.org>.
- [19] *Degan V.D.* Sources of international law. — The Netherlands: Kluwer Law International, 1997.

- [20] *Degan V.D.* Unilateral act as a source of particular international law // Finnish yearbook of international law. — 1994.
- [21] *Dixon M.* Textbook on international law. — Oxford: Oxford University Press, 2007.
- [22] *Hobe S.* Einführung in das Völkerrecht. — Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2008.
- [23] *Lauterpacht H.* Recognition in international law. — Cambridge, 1948.
- [24] Letter from the President G.W. Bush to the President of Kosovo of 18 February 2008. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2008/02/20080218-3.html>.
- [25] *Oppenheim's international law*. Vol. I. Introduction and Part I / eds. R. Jennings, A. Watts. — London, New-York: Longman, 1996.
- [26] *Pattison W.K.* The delayed British recognition of Israel // The middle east journal. — 1983. — Vol. 37. — No. 3.
- [27] *Ruda J.M.* Recognition of states and governments // International law: achievements and prospects / ed. M. Bedjaoui. — Dordrecht, Boston, London: Martinus Hijhoff Publishers, 1991.
- [28] *Schwarzenberger G.* International law. Vol. I: International law as applied by international courts and tribunals. — London: Stevens & Sons, 1949.
- [29] *Shaw M.N.* International law. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- [30] The *Minquiers and Ecrehos case (France v. United Kingdom)*, Judgment of 17 November 1953 // ICJ Reports 1953. URL: <http://www.icj-cij.org>.

ON THE INTERNATIONAL LEGAL RECOGNITION OF STATES

M.V. Ilyashevich, A.A. Khakhina

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya, Moscow, Russia, 117198

The article refers to the legal content of the act of recognition of States under international law. It deals with the act of recognition as an act generating legal consequences for the state-author, as well as offers an analysis of the practice of States and international legal literature on the subject.

Key words: international legal recognition of states, declarative theory, constitutive theory, the criteria of statehood, the problem of international legal recognition of Kosovo.

REFERENCES

- [1] *Abashidze A.H.* Vseob'emlyushee predlozhenie ob uregulirovanii statusa Kosovo // Obozrevatel'. — 2007. — № 8.
- [2] *Abashidze A.H., Glikman O.V.* Mezhdunarodno-pravovoe priznanie i pravopreemstvo gosudarstv (glava 6) // Mezhdunarodnoe pravo / pod red. A.N. Vylegzhanina. — M.: Yurayt, 2010.
- [3] *Abashidze A.H., Solncev A.M.* Balkany — ahillesova pyata evroatlanticheskoy bezopasnosti (Mezhdunarodnyy Sud OON i odnostoronnee provozglashenie nezavisimosti Kosovo) // Obozrevatel'. — 2010. — № 10.
- [4] *Kalamkaryan R.A.* Mezhdunarodno-pravovoe znachenie odnostoronnih yuridicheskikh aktov gosudarstv / Otv. red. V.I. Menzhinskiy. — M.: Nauka, 1984.

- [5] *Konnova E.V.* Prezhdevremennoe priznanie novogo gosudarstva. Nekotorye teoreticheskie aspekty // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnosheniy. — 2007. — № 4.
- [6] *Kurdyukov G.I.* Gosudarstvo v sisteme mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya. — Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1979.
- [7] *Lukashuk I.I.* Mezhdunarodnoe pravo. Obschaya chast': uchebnik dlya studentov yuridicheskikh fakul'tetov i vuzov. — M.: Volters Kluver, 2005.
- [8] *Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / pod red. G.I. Tunkina.* — M.: Yuridicheskaya Literatura, 1994.
- [9] *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: uchebnik / otv. red. K.A. Bekyashev.* — M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2005.
- [10] *Ushakov N.A.* Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik. — M.: Yurist, 2000.
- [11] *Fel'dman D.I.* Priznanie gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave. — Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1965.
- [12] Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo, Advisory opinion, General List No. 141, 22 July 2010. URL: <http://www.icj-cij.org>.
- [13] *Akehurst's modern introduction to international law / ed. P. Malanczuk.* — London: Routledge, 1997.
- [14] *Arndt A.* Der deutsche Staat und Rechtsproblem. — Berlin: Walter de Gruyter, 1960.
- [15] *Brownlie I.* Principles of public international law. — Oxford: Oxford University Press, 1973.
- [16] *Brownlie I.* Recognition in theory and practice // The structure and process of international law / eds. R.St.J. MacDonald, D.M. Johnston. — The Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 1989.
- [17] *Brownlie I.* Recognition in theory and practice // The structure and process of international law / eds. R. St. J. Macdonald, D.M. Johnston. — Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1986.
- [18] Case concerning delimitation of the maritime boundary in the Gulf of Maine Area (Canada v. USA), Judgment of 12 October 1984 // ICJ Reports 1984. URL: <http://www.icj-cij.org>.
- [19] *Degan V.D.* Sources of international law. — The Netherlands: Kluwer Law International, 1997.
- [20] *Degan V.D.* Unilateral act as a source of particular international law // Finnish yearbook of international law. — 1994.
- [21] *Dixon M.* Textbook on international law. — Oxford: Oxford University Press, 2007.
- [22] *Hobe S.* Einführung in das Völkerrecht. — Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2008.
- [23] *Lauterpacht H.* Recognition in international law. — Cambridge, 1948.
- [24] Letter from the President G.W. Bush to the President of Kosovo of 18 February 2008. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2008/02/20080218-3.html>.
- [25] *Oppenheim's international law. Vol. I. Introduction and Part I / eds. R. Jennings, A. Watts.* — London, New-York: Longman, 1996.
- [26] *Pattison W.K.* The delayed British recognition of Israel // The middle east journal. — 1983. — Vol. 37. — No. 3.
- [27] *Ruda J.M.* Recognition of states and governments // International law: achievements and prospects / ed. M. Bedjaoui. — Dordrecht, Boston, London: Martinus Hijhoff Publishers, 1991.
- [28] *Schwarzenberger G.* International law. Vol. I: International law as applied by international courts and tribunals. — London: Stevens & Sons, 1949.
- [29] *Shaw M.N.* International law. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- [30] The Minquiers and Ecrehos case (France v. United Kingdom), Judgment of 17 November 1953 // ICJ Reports 1953. URL: <http://www.icj-cij.org>.